

Маяковский в Донбассе

Когда мы, комсомольцы 20-х, узнали, что к нам, в город шахтеров, приезжает В. В. Маяковский, очень обрадовались. Подумать только: такой поэт! Решили пойти на встречу с ним обязательно. Мы любили его стихи и многие знали наизусть. Тщетно в те годы снобы-эстеты и вульгаризаторы литературы пытались доказать, что В. Маяковского рабочие не понимают, что он труден для пролетариев, сложен, замысловат. Единственную книжку со стихами поэта мы передавали из рук в руки, она была зачитана буквально до дыр.

По всему городу были расклеены афиши, на которых крупными буквами написано: «Дашь изящную жизнь». Здесь же сообщалось, что встреча будет состоять из трех разделов: беседа на злободневные темы дня, чтение новых стихов и ответы на записки.

Такую же афишу поместили и у проходной Донецкого металлургического завода, где я работала тогда в котельно-мостовом цехе.

И вот летним вечером после смены дружной гурьбой мы направились в цирк «Шапито», который был временно установлен в самом начале улицы Артема. Сюда должен был прибыть поэт. К цирку стекались люди со всех концов города — с Ларинской стороны, с Калиновки, со Смолянки, из центра.

Наконец, он забит до отказа. Люди стоят в проходах, толпятся на улице. Те, что посмелее, разместились прямо на манеже. Ждут. Помню, гул в цирке стал стихать и, как волшебное эхо, пронеслось одно единственное слово: «Маяковский!»

Вместе с ним был поэт Семен Кирсанов и устроитель вечеров поэта Павел Лаут. Позже мы узнали, что гости приехали вначале на станцию Ясиновата и оттуда до цирка ехали на пролетке.

Владимир Владимирович, быстрый, решительный, красивый, поднялся на помост, который был сооружен у входа на манеж, и повернулся к нам. Добрым взглядом он словно благодарил рукоплескающую публику. Потом щедро улыбнулся, поднял вверх левую руку. Шум стих, и В. Маяковский, экспромтом изменив порядок проведения вечера, начал с поэзии. Раздался его бычный баритон:

Я
земной шар
чуть не весь обошел, —
И жизнь

хороша,
И жить
хорошо.
А в нашей буче,
боевой, кипучей, —
и того лучше...

После поэмы «Хорешо!» он перешел к своим новым стихам. И мы горды, что стали первыми их слушателями.

Потом, читая воспоминания поэта, я узнала, что вот так, просто, как на шахтерской земле, он выступал в Новокеркаске и Виннице, Харькове и Ростове, в Тбилиси и Казани, Ленинграде и Москве, за границей.

После встречи с нами, дончанами, Маяковский в ту же ночь поехал дальше. Ему еще предстояло написать поэму «Во весь голос», много хороших стихов.

Сейчас в моей домашней библиотечке есть и собрание сочинений В. В. Маяковского, и отдельные сборники его стихов, поэм, писем. Они многократно издавались и будут издаваться у нас в стране, которую воспевал, которую любил поэт, о которой писал:

А моя
страна —
подросток, —
твори, выдумывай,
пробуй!..

Прекрасна Родина его и земля наша.

Но есть у меня в библиотеке еще одно собрание сочинений — Семена Кирсанова. О пребывании В. Маяковского в Донбассе он написал вот какие строки:

Зарево коксовое
растало.
Пролетка выезжает
в полночное Сталино.

А в цирке —
народу тьмушая-тьма,
до полночи ждут,
ожиданьем томясь;
шахтеры и семьи шахтеров —
от десяти

до пятидесяти лет,
Народнейших так
не встречают актеров,
как встречен
шахтерской семьей поэт...».

Да, так оно и было, потому что поэт он — великий, народный, крылатый.

Л. МЕЖАНОВА.
Ветеран партии и комсомола.